__Мукен__

В этой тюрьме нет ни единого цвета .

Бесконечная тьма простирается во всех направлениях на темно-черном полу, не позволяя свету проникать сквозь многократный барьер.

Это была тюрьма, расположенная глубоко под землей. Ад для слепых; используется для тех, кто заслуживает смерти, но не может быть убит и вместо этого был запечатан по разным причинам.

Неэмоциональный голос мужчины отдается эхом в этой тюрьме, где обычно должна доминировать тишина.

«Поток .... немного изменился».

Айзен Соске.

Грешник, который продолжает проводить очень долгое время в этой абсолютной тьме с редким количеством чувств, теперь подтверждает исчезновение одной души.

Айзен, чье тело было в основном сдержано, почувствовал, что душа исчезла; душа человека, с которым он поделился судьбоносными отношениями; человек, который был его доверенным лицом .

Но Айзен не дал никаких эмоций проявиться на его лице.

Они возродились в глубине его сознания

Память об одном обещании, которое он дал своему доверенному лицу.

__Прошлое__

«Есть ли что-то, чего ты желаешь, Канаме? Я хотел бы выразить тебе свою благодарность за то, что ты мой самый верный подданный. Поэтому, если есть что-то, что ты хочешь, просто назови это».

В памяти Айзена возникло это воспоминание .

Этот вопрос он задал своему доверенному лицу Тоусену Канаме очень давно.

"К твоему позволению ... да .... действительно есть что-то. Кое кто ..."

"Мм?"

Заинтересовавшись, к какому личному желанию стремился этот человек перед ним, Айзен с любопытством ждал, чтобы услышать эти слова.

Тем не менее, слова, которые прозвучали с уст Тоусена, были далеки от того, что можно считать «наградой».

«Мое желание - это наставление против греха».

"...."

Воодушевленный молчанием слушателя, Тоусен продолжил.

«Должно наступить время, когда я изменюсь ... должно наступить время, когда я начну принимать мир Шинигами ... должно наступить время, когда этот мир без эволюции начнет давать мне что-то как душевное спокойствие ... Когда такой момент настанет я хотел бы, чтобы вы стерли мое существование из этого мира ... не оставив после себя никаких фрагментов ".

Слова звучали странно, поэтому Айзен снова спросил, чтобы подтвердить намерение с его стороны :

"Конечно, Канаме ... должно ли когда-нибудь наступить время, когда вам нужно остановить свой прогресс ... судьба Шинигами простит вас. Однако я не думаю, что вы примете это прощение, не так ли?"

«Если есть что-то, что является абсолютным, то это вы, Айзен-сама. Но ... Вы, кто научил меня, что такое справедливость и вы которые научили меня тому, как должен действовать мир, также являетесь частью мира, который я ненавижу ".

«Понятно. Итак, корень самой справедливости, которая движет вами - это обоюдоострый меч, который может одновременно разрушить и вашу справедливость».

Какьё .

Да, это было имя женщины, которая была лучшей подругой Канаме, вспоминает Айзен. Тоусен продолжал говорить.

«Если бы я принял мир шинигами, то это было бы предательством моей собственной справедливости. Если такое время когда-нибудь наступит, то что я сделаю, больше не будет справедливостью. Это будет просто убийство».

Сжав кулаки в память о жестоком прошлом, Тоусен с трудом выпустил следующие слова.

«Это будет означать ... осквернение смерти Какьё и её образа жизни. Так как я стою здесь, уже предавая её желания;

Идти против моей собственной справедливости будет равносильно убийству её снова ».

"Но если бы она была жива сегодня, она бы простила тебя?"

«... Да. Она бы это сделала. Вот почему я хочу, чтобы ты пощадил меня и заставил меня исчезнуть из этого мира, прежде чем я перерожусь в несуществующую доброту, которую она видела в этом мире».

"Милосердие ... вы говорите?"

«Если моя справедливость окажется ложной, то я никогда не смогу быть прощен! Я хочу, чтобы ты сокрушил и уничтожил каждый последний кусочек моей души, прежде чем мое сердце наполнилось ложным спасением. Это мое единственное желание».

Тоусен произнес желание, которое не соответствовало его справедливости, но соответствовало его чувствам.

Айзен, который уважал решение Тоусена, еще раз расспросил его чтобы понять, действительно ли Тоусен осознал всю глубину и смысл его собственного желания. Предвидя ответ, Айзен

спросил:

«..... Если я встану на небесах и создам новый мир... что ты тогда будешь делать?»

«Этот новый мир - это мир, в котором такой человек, как я, который навсегда пойман в ловушку мести, никогда не должен существовать. Поэтому, как только вы встанете на небеса, Айзен-сама, я должен покончить жизнь самоубийством с целью полного очищения этого мира». "

«Итак ... что бы ни случилось ... я неизбежно потеряю единственного человека которому доверяю ».

".... Прости меня. Пожалуйста, забудь, что я только что сказал."

Тоусен понял, что Айзен тоже оказался в ловушке эмоций.

Айзен поговорил с Тоусеном, который выглядел так, будто раскаялся в своем выборе слов:

«Все хорошо. Это были истинные чувства , которые вышли из твоего сердца».

«Это моя незрелость, которая все еще делает меня неспособным отбросить справедливость, о которой говорил мой друг Какьё».

«Нет, это не так. Знание собственных слабостей становится основой для подъема на более высокие места».

Айзен посмотрел на незавершенное Хогьёку, который держал в руках, и тихо произнес; бесстрашная улыбка играла на его губах.

«Иногда страх также необходим для эволюции».

Итак, Айзен говорил со своим близким подчиненным с абсолютной твердостью. Подойдя к Тоусену, Айзен дал ему обещание.

«Клянусь тебе, Канаме. Прежде чем ты пострадаешь от прощения шинигами, я обязательно постараюсь стереть все следы твоего существования».

Темнота Мукена, казалось, слегка колебалась.

«Канаме ... тот, кто все еще следует по твоим стопам, которые ты оставил за собой , похоже делает интересные успехи, продолжая идти по этому пути».

Что Айзен обнял в своей груди, когда воспоминания из прошлого остались позади ? (на какой-то фанфик уже похоже, ну да ладно)

Пробудили ли фрагменты памяти его сердце?

Это никогда не будет понято кем-то.

Воспоминания о прошлом, которые плавно проходили мимо, казалось просто растворились в бесконечной темноте.

«Даже если, в конце концов, его труп перешагнет через...»

«Я все еще радостно жду момента, когда его успехи осветят мой путь».

http://tl.rulate.ru/book/86976/3330365